
Обмен дарами. Не случайно князья преподносили дорогие подарки друг другу: соколов, ястребов, охотничьих собак и даже гепардов («пардусов»), использование которых на ловах неоднократно фиксируется древнерусскими источниками. Недаром великий воин Руси Святослав Игоревич сравнивается в Начальном своде с гепардом: «Князю Святославу възрастышо и възмужавшо, нача вои совокупляти многи и храбры, и легко ходя, аки пардусъ, войны многи творяше»⁵⁸.

А в 1147 г. в Москве встретились враги Изяслава Мстиславича Киевского Святослав Ольгович и Юрий Долгорукий. Святослав приехал на встречу «в малѣ дружине», т. е. с военными людьми своего двора, сын же его «Олеги же ѣха напередъ къ Гюргеви, и да ему пардусъ»⁵⁹. Минет немногим более десяти лет, когда тот же Святослав Ольгович встретится с главой смоленских Ростиславичей, младшим братом Изяслава Мстиславича Ростиславом, только что занявшим киевский «золотой стол». Ростислав сразу же позвал на переговоры («на обѣдъ») Святослава, первого человека в клане чернигово-северских Ольговичей, давних соперников Мономашичей в борьбе за власть на Руси. Тот охотно откликнулся на приглашение Ростислава Мстиславича: «Святославъ же ѣха к нему безо всякого извѣта». Стороны обменялись дорогими дарами. Так, Святослав «да Ростиславу пардусъ и два коня борза»⁶⁰ — скорее всего, кони также предназначались для княжеской охоты.

Этикет, церемониал и придворные развлечения были частью идеологической, пропагандистской деятельности двора Романовичей, так же как и других русских князей того времени, они были призваны повышать авторитет государя и его власти. Но сами по себе они были не в состоянии решать основные задачи внутренней и внешней политики князей. Двор все же играл вспомогательную, служебную роль. В оптимальном случае двор способствовал деятельности государя, в других — лишь сопровождал, а то и препятствовал ей. В этом нетрудно убедиться, прослеживая по источникам историю княжеского двора Романовичей.

⁵⁸ Повесть временных лет. С. 31.

⁵⁹ Летопись по Ипатскому списку. С. 240.

⁶⁰ Там же. С. 315–316.

А. В. Кузьмин

ОПЫТ КОММЕНТАРИЯ К АКТАМ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII — НАЧАЛА XV в.*

Акты — один из важнейших видов письменных источников по социально-экономической и политической жизни Полоцкой земли XIII — начала XV в., а также в целом по истории Северо-Западной Руси. Он длительное время заслуженно привлекает внимание исследователей¹. Характеризуя состав

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 0501-901-05а/б).

¹ Hildebrand H. Das deutsche Kontor zu Polozk // Baltische Monatsschrift. Riga, 1873. Bd. 22. N. F. Bd. 4. S. 342–387 (то же на русском языке: Гильдебранд Г. Немецкая контора в Полоцке // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1879. Т. II. С. 44–80); Тихомиров И. [А.] Торговые и мирные сношения русских княжеств с Ливонией в XIII в. // ЖМНП. 1876. № 5. С. 162–174; Бережков М. К. О торговле Руси с Ганзой до конца XV в. СПб., 1879; Соболевский А. И. Смоленско-полоцкий говор в XIII–XV вв. // РФВ. 1886. Т. XV. № 1. С. 7–21; Якубовский И. [В.] Земские привилегии Великого княжества Литовского // ЖМНП. 1903. № 6. С. 276–278, 297–298; Goetz L. K. Deutsch-russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916 (Abhandlungen des Hamburgischen Kolonialinstituts. Bd. 37); Stang Chr. S. Die altrussische urkundensprache der Stadt Polozk. Oslo, 1939; Боголюбова Н. Д., Таубенберг Л. И. О древнерусских памятниках XIII–XIV вв. Рижского городского архива // Ученые записки Латвийского государственного университета имени П. Стучки. Рига, 1960. Т. XXXVI. Вып. 6. С. 7–22; Хорошкевич А. Л. Печати полоцких грамот XIV–XV вв. // Вспомогательные исторические

сохранившихся актов, А. Л. Хорошкевич, автор последнего критического издания полоцких грамот XIII — начала XVI в.², отмечает следующую неутешительную источниковую ситуацию: «Разнообразный материал жалованных, данных, купчих, уставных и др., касающихся внутренней истории Полоцкой земли, положения и взаимоотношения различных социальных слоев, политики полоцких и литовских князей и т. д., сохранился крайне фрагментарно и в основном не в виде подлинников, но в виде позднейших копий»³. При этом «никаких данных относительно оформления грамот печатями копии Литовской метрики не сохранили»⁴. Поэтому неудивительно, что большинство ранних полоцких документов пока не получили точной датировки, а достоверность некоторых актов по вполне логичным основаниям подвергается сомнению и, более того, устойчиво признается позднейшими фальсификатами. Ограниченность в источниках приводит исследователей к тому, что общественные отношения в Полоцкой земле эпохи Средневековья они вынуждены рассматривать сквозь призму поздних белорусско-литовских летописей в сравнении с рецепциями областных привилегий, данных ей в период вхождения в состав Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ)⁵.

В настоящее время, благодаря исследовательским интерпретациям и находкам, введению в научный оборот ранее недоступных или малоизвестных источников, предложениям по реконструкции текста полоцкой уставной грамоты конца XIV в. и др., появилась необходимость в подготовке нового критического издания актов, относящихся к истории Полоцкой земли XIII — первой трети XVI в. В связи с этим, учитывая накопленный после первого издания полоцких грамот исследовательский потенциал, возникает логичное стремление подвергнуть ревизии хронологию состава наиболее ранних полоцких актов, не имеющих точной или устоявшейся датировки, поскольку нельзя не учитывать тот факт, что о лицах, упоминаемых в этих документах, теперь появилась новая, заслуживающая пристального внимания и анализа, информация⁶. Ныне также ведется археографическая и исследовательская работа по выявлению, подготовке и изданию актовых источников, составленных в соседних с Полоцком древнерусских княжествах.

Сравнительное изучение всех политических образований на территории Северо-Западной Руси наряду с данными археологии в перспективе должно будет не только помочь решению указанных ранее задач, но и поставить новые вопросы в изучении истории белорусских земель эпохи Средневековья в составе Великого княжества Литовского, Жемайтского и Русского⁷.

дисциплины. Л., 1972. Т. IV. С. 128–146; Vitoldiana: Codex privilegiorum Vitoldi magni ducis Lithuaniae, 1386–1430 / Zebrał i wydał J. Ochmański. Warszawa; Poznań, 1986. № 1–2. S. 5–7; *Флоря Б. Н.* Историческая традиция об общественном строе средневекового Полоцка // Отечественная история. 1995. № 5. С. 110–116; *Воронін В. [А.]* Полацкія пуньня слугі ва ўрадавай палітыцы ВКЛ (XV — сяр. XVI ст.) // Беларускі гістарычны агляд. Менск, 2000. Т. VII. Сш. 2 (13). С. 305–324 и др. (Наиболее полный обзор историографии и характеристику изданных источников по данному вопросу см. в работах: *Улащик Н. Н.* Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М., 1973; *Сэларт А.* Полацкі князь Канстанцін і гісторыя Ёнфлянтаў у трэцяй чвэрці XIII ст. // Беларускі гістарычны агляд. Менск, 2004. Т. XI. Сш. 1–2 (20–21). С. 3–13; *Іванов А. С.* «MOSCOWITICA-RUTHENICA» в Латвийском государственном историческом архиве: История формирования комплекса, состав и введение в научный оборот // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 3 (17). С. 47–54; № 4 (18). С. 94–106.)

² Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. / Сост. А. Л. Хорошкевич; отв. ред. А. А. Зимин. М., 1977–1989. Т. I–VI.

³ Там же. М., 1977. Т. I. С. 15.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ *Флоря Б. Н.* Историческая традиция об общественном строе средневекового Полоцка. С. 110–116.

⁶ См., например: ряд статей белорусского исследователя Г. Сагановича, вышедших на страницах издаваемого им журнала «Беларускі гістарычны агляд»; *Тарасаў С. В.* Полацк IX–XVII ст.: Гісторыя і тапаграфія. Мінск, 1998; *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań; Wrocław, 1999; *Воронін В. [А.]* Полацкія пуньня слугі ва ўрадавай палітыцы ВКЛ (XV — сяр. XVI ст.). С. 305–324; *Матузова В. И.* Борьба за Полоцк в «Новой прусской хронике» Виганда Марбургского // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Е. А. Мельниковой. М., 2001. С. 254–258; *Макараў М. [Д.]* Полацкі і Віцебскі земскія прывілеі. Да гісторыі стварэння тэкстаў дакументаў // Białoruskie Zeszyty Historyczne. Białystok, 2003. Т. XX. S. 5–32; *Сэларт А.* Полацкі князь Канстанцін і гісторыя Ёнфлянтаў у трэцяй чвэрці XIII ст. // БГА. Т. XI. Сш. 1–2 (20–21). С. 3–25 (то же на немецком языке: *Selart A.* Fürst Konstantin von Polock und die Geschichte Livlands im dritten Viertel des 13. Jahrhunderts // Forschungen zur Baltischen Geschichte. 2006. № 1. S. 29–44 (Ezschreiben in der Schriftenreihe Humaniora historica der Universität Tartu / Herausgeben von M. Laur und K. Brüggemann)); *Алексеев Л. В.* Западные земли домонгольской Руси: Очерки истории, археологии, культуры: В 2-х кн. М., 2006 и др.

⁷ В отношении Витебского и Друцкого княжеств см., например: *Левко О. Н.* Витебск XIV–XVIII вв.: Стратиграфия, хронология, социально-историческая топография и технология производств. Минск, 1984; *Левко О. Н.* Торговые связи

В нашем случае речь пойдет об актах второй половины XIII – начала XV в., которые, наряду со свидетельствами древнерусских летописей и ливонских хроник XIII–XIV в. – наиболее дискуссионного периода истории Полоцкой земли, – являются важнейшими источниками по восприятию истории данного региона Великого княжества Литовского и Русского.

В издании А. Л. Хорошкевич представлены внешнеполитические и частные акты второй половины XIII – начала XV в. Из 29 сохранившихся грамот в подлиннике ныне известно 18 (среди последних 15 актов – это документы по внешней политике и торговле, из которых один – черновой проект; а еще два – документы, составленные в канцелярии полоцких владык), в записи на книгах XII–XIV в. – 3 (одно княжеское пожалование и 2 частных акта), в современных списках – 2 (документы по внешней политике), в списке начала XV в. – 2 (документы по внешней политике), в поздних списках – 1 (документ по внешней политике, копия XIX в.), в позднем пересказе – 2 (частные акты, упоминаемые в XVI в.). 14 полоцких актов имеют точную дату составления, 2 – косвенную, 12 – указание на место составления, все они являются документами по внешней политике, дипломатике которых предлагают рассматривать отдельно⁸.

В нашем случае речь пойдет преимущественно об уточнении датировки частных актов, созданных на территории Полоцкой земли (исключение составляет лишь договор полоцкого князя Изяслава).

Из приведенных ранее данных очевидно, что дата и место написания, как правило, отсутствуют у пожалований, сделанных от имени князя или частных лиц на земли и угодья в Полоцкой земле, а также в сохранившихся актах, вышедших из канцелярии местных владык.

Из числа полоцких актов к подложным (позднейшим фальсификатам) А. Л. Хорошкевич были отнесены следующие два документа:

1) Запись о пожаловании великим князем полоцким Онуфрием Иоанно-Предтеченскому монастырю бортных земель и угодий на реках Сомница, Ула и Нача, датируемая периодом до 1350 г. или между 1377 и 1381 г. (без указания на время и место составления, а также данных о послухах, текст документа писан «подражанием уставу XIV–XV вв.» в евангельские чтения XIV в.)⁹;

2) Данная грамота полоцкого князя Ярослава Изяславича Борисоглебскому монастырю на мельницу, расположенную ниже обители на р. Бельчица, с точной датой – 1396 г., «от созданного мира 6000 9-стного 4, индикта 11» (без указания на место составления и послухов, грамота, по данным Г. Ф. Калайдовича со слов профессора Залесского, была «с привесью восковой вовсе неизвестной печати»)¹⁰.

Витебска в X–XVIII вв. Минск, 1989; Левко О. Н. Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси: Формирование и развитие. Минск, 2004; Nikodem J. Uposażenie młodszych Olgierdowiczów. Przyczynki do biografii Skirgieły // BZH. Białystok, 2001. Т. XV. S. 5–25; Мясельскі А. А. Да пытання аб прыродных і антрапагенных межах Віцебскай зямлі XII–XIII стст. // З глыбі якоў. Наш край: Гістарычна-культуралагічны зборнік. 2-е выд. Мінск, 2002. Вып. 2. С. 100–116; Dąbrowski D. Radostowie kniazey Wytebskich – analiza porównawcza treści // Genealogia: Studia i materiały historyczne. 2002. Т. XII. S. 31–69; Воронін В. [А.] Друцкія князі XIV стагоддзя // Беларускі гістарычны агляд. Менск, 2002. Т. IX. Сш. 1–2 (16–17). С. 3–30; Воронін В. [А.] Кнігі Метрыкі 16 і 228: складі паходжанне // Актуальныя пытанні вывучэння і выдання Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага: Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск, 2005. С. 110–117; Макараў М. [Д.]. Полацкі і Віцебскія прывілеі. Да гісторыі стварэння тэкстаў дакументаў // BZH. Т. XX. S. 5–32; Макараў М. [Д.]. Віцебскае мейскае права // Гістарычны альманах. Гародня, 2003. Т. VIII. С. 56–64; Старостина И. П. К вопросу о составе «Книги Витебского замкового суда» в Литовской Метрике (Книга № 228) // Athenaeum. Vol. X: METRICIANA: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. Мінск, 2004. Т. III. С. 18–34; Бубенько Т. С. Средневековый Витебск. Посад – Нижний замок (X – первая половина XIV в.). Витебск, 2004; Athenaeum. Vol. XI: Віцебска-Рыжскія акты XIII–XVII ст.: Дагаворы і службовая карэспандэнцыя паміж органамі кіравання горада Віцебска і ганзейскага горада Рыгі (з былога комплекса *Ruthenica* Дзяржаўнага Гістарычнага Архіва Латвіі). Мінск, 2005. Вып. 1: Дакументы гаспадарча-гандлёвыя, XV–XVI ст. / Падрыхт. О. [І.] Дзярновіч; Алексеев Л. В. Западные земли домонгольской Руси. Кн. 1–2 и др.

⁸ Кашианов С. М. Из истории русского средневекового источника (Акты X–XVI вв.). М., 1996. С. 65–66.

⁹ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Т. I. № 5. С. 42–43. В ряде предшествующих публикаций документ датировался около 1399 г. (ср.: АЗР. СПб., 1846. Т. 1. № 14. С. 27–28; Грамоты XIV ст. № 76. С. 139).

¹⁰ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Т. I. № 18. 65–66; Т. III. № 18. С. 171; Грамоты XIV ст. № 68. С. 129. Последнее переиздание текста грамоты см. в кн.: Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. М., 2006. Т. II. С. 129.

В пользу подложности двух указанных выше документов как будто должны свидетельствовать сведения Полоцкой ревизии 1552 г. Однако они не дают столь однозначного ответа на этот вопрос¹¹. Более того, данные Полоцкой ревизии 1552 г. свидетельствуют об отсутствии бытования текста лишь одной (данной князя Изяслава Ярославича) из двух данных грамот в составе отдельных правовых актов второй половины XIII—XIV в.

Из числа точно недатированных полоцких грамот второй половины XIII — начала XV в. уточнению времени их составления могут подвергнуться всего несколько документов прошлого. Рассмотрим акты, не связанные с деятельностью полоцких епископов, им будет посвящено отдельное исследование, в том хронологическом порядке, в котором они приведены в издании А. Л. Хорошкевич.

Договорная грамота князя Герденя с ливонским магистром Конрадом фон Мандерном и властями городов Риги, Полоцка и Витебска;

Договорная грамота («слово») полоцкого князя Изяслава от имени Полоцка и Витебска, находящихся в «воли Б(о)жии и въ Молшелгове», с ливонским магистром и городом Ригой

Время и место составления обоих актов близко друг к другу. Они достаточно тесно взаимосвязаны между собой. Поэтому целесообразно рассматривать их вместе. Содержание текста источника и историография вопроса по второму акту (фактически — проекта договора) подробно рассмотрены в работе А. Л. Хорошкевич. Вслед за традиционной точкой зрения исследовательница датирует данный документ около 1265 г.¹² Этот вывод принят в современной историографии¹³. По мнению А. Л. Хорошкевич, указание в акте на великого литовского князя Войшелка свидетельствует о прочности позиций последнего «в северо-восточных землях будущей Белоруссии». Такая военно-политическая ситуация, по ее предположению, уже не была характерной для Полоцкой земли «после походов Довмонта на Литовскую землю в 1266 и 1267 г., когда Войшелк в поисках поддержки обратился к галицкому князю Васильку Романовичу, которого он признал своим “отцом” и “господином”»¹⁴. Однако ссылка на известия Ипатьевской летописи в данном случае вряд ли может иметь решающее значение. Этот источник ничего не знает и не сообщает об изменении принципов власти Войшелка как в Полоцке, так и в Витебске на протяжении 1264—1268 г. Известие Ипатьевской летописи целиком относится к ситуации, сложившейся лишь в русско-литовском Понеманье. Между тем обращают на себя внимание другие обстоятельства, которые, как представляется, могут помочь уточнить датировку данного акта.

Прежде всего, стоит сказать несколько слов о князе Гердене. Не входивший в число активных противников власти короля Миндовга (убитого осенью 1263 г.¹⁵, а не 1264 г., как неточно отмечает А. Л. Хорошкевич¹⁶), он появился в Полоцке уже после вокняжения в ВКЛ убийцы короля — великого князя Треняты (1263—1264). В Литве князь Гердень выдвинулся в последние годы правления Миндовга. Об этом говорит состав свидетелей в королевской грамоте (считающейся, по мнению

¹¹ Лаппо И. И. Полоцкая ревизия 1552 года // ЧОИДР. 1905 г. Кн. 230. М., 1905. Кн. 2. Отд. 1. С. 170—171, 176—177.

¹² Хорошкевич А. Л. Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. М., 1980. Т. III. № 2. С. 118—123.

¹³ См., например: Горский А. А. Русские земли в XIII—XIV вв.: пути политического развития. М., 1996. С. 53; Галубович В. И. Эканамичны стан, побыт і гандаль старажытнай Беларусі (IX—XIII стст.). Мінск, 1997. С. 129; Сагановіч Г. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. Мінск, 2001. С. 64; Штыхай Г. В. Старажытныя дзяржавы на тэрыторыі Беларусі. 2-е выд., выпр. Мінск, 2002. С. 56; Бубенько Т. С. Средневековый Витебск. С. 137; Иванов А. С. «MOSCOWITICA-RUTHENICA» в Латвийском государственном историческом архиве. № 4 (18). С. 96 и др. К сожалению, одна из последних публикаций грамоты полоцкого князя Изяслава с датой около 1265 г. (Вишнеўскі А. Ф., Юхо Я. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў до нашых дзён). 2-е выд., дап. Мінск, 2003. С. 25) страдает рядом ошибок в передаче текста, хотя за его основу было взято качественное издание, подготовленное ранее А. Л. Хорошкевич (ср.: Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. Т. I. № 2. С. 36—37).

¹⁴ Хорошкевич А. Л. Комментарии // Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. Т. III. № 2. С. 122.

¹⁵ ПСРЛ. М., 1998. Т. II. Стб. 860. Л. 286 об.; ПСРЛ. М., 2000. Т. III. С. 84. Л. 140; С. 313. Л. 178 об. (см.: Пауцто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959. С. 33—35; Baranauskas T. Lietuvos valstybės ištakos: Monografija. Vilnius, 2000. P. 238. № 35).

¹⁶ Хорошкевич А. Л. Комментарии. С. 121.

некоторых исследователей, подложной), написанной летом 1260 г. Согласно ее тексту, король Миндовг должен был даровать Тевтонскому ордену свое ВКЛ вместе с подчиненными ему землями в случае собственной смерти и при отсутствии наследников. Здесь среди свидетелей с литовской стороны записан «Gerdine de Naalse»¹⁷. Исследователи, бесспорно, видят в нем одного из нальшенайских князей по имени Гердень¹⁸. Не исключено, что его выдвижение королем Миндовгом могло быть направлено в противовес своему ближайшему родственнику Довмонту, верховному правителю Нальшенайской земли¹⁹, пострадавшей в 1260 г. во время похода монгольского нойона Бурундая на ВКЛ²⁰.

Появление на княжении (по ряду) в Полоцке Герденя стало возможным после убийства по приказу литовского великого князя Треняты своего двоюродного брата и соправителя — полоцкого князя Товтивила (Феофила)²¹. В конце 1263 г., как известно, из-за смерти отца и грозящей опасности собственной жизни из Полоцка в Новгород был вынужден бежать «с мужи своими» сын князя Товтивила²². Имя этого князя, не отмеченное летописцами, устанавливается благодаря его упоминанию в Ростовском соборном синодике²³. Данное свидетельство источника не подтверждает гипотезу В. Т. Пашуто о тождестве сына князя Товтивила и полоцкого князя Константина Безрукого. Первый из них носил имя Юрий (Георгий), а не Константин²⁴. Идентичности указанных выше лиц также противоречит еще один факт. В полоцком акте, относящемся к 28 декабря 1263 г., о князе Константине («с братией») уже говорится в прошедшем времени²⁵. Поскольку правление князя Товтивила в Полоцке относится к периоду около 1258 — конца 1263 г.²⁶, то можно сделать вывод, что Константин находился

¹⁷ Подробнее об этом см. в кн.: Міндаў, кароль Літвіі, у дакумэнтах і сьведчаньях = Mindowe, rex Lithowiae, in litteris et testimoniis / Уклад., пер., камэнт. А. Жлуткі. Минск, 2005. № 9. С. 37–40. Ранее на факт связи князя Герденя с Нальшенайской землей обратил внимание В. Т. Пашуто (*Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. С. 385. Примеч. 115).

¹⁸ Міндаў, кароль Літвіі, у дакумэнтах і сьведчаньях. С. 112; *Baranauskas T.* Lietuvos valstybės ištakos. P. 237. № 23; *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 г. М., 2005. Т. I. С. 47.

¹⁹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 859. Л. 286–286 об.

²⁰ *Зверуго Я. Г.* Киев и земли Белорусского Пономанья // Киев и западные земли Руси в IX–XIII вв. / Редкол.: Л. Д. Поболь и др. Минск, 1982. С. 113–114.

²¹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 815. Л. 273 об., Стб. 860–861. Л. 286 об.; *Кузьмин А. В.* Торопецкая знать в XIII в.: Из истории Смоленской земли // *Russia mediaevalis.* München, 2001. Т. X. Fasc. 1. С. 73. Примеч. 85.

²² Князя Товтивила предал его боярин Прокопий Полочанин. Между тем другие бояре остались верны своему сюзеру. После его гибели они были взяты в плен и отпущены на свободу лишь тогда, когда Гердень утвердился в Полоцке, с которым Литва «взяла мир» (ср.: ПСРЛ. Т. III. С. 84. Л. 140–140 об., С. 313. Л. 178 об.; ПСРЛ. Т. II. Стб. 860–861. Л. 286 об.).

²³ ОР РГБ. Ф. 344. Собрание П. П. Шибанова. № 99. Л. 68 об.; *Конев С. В.* Синодология. Ч. 2: Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. Екатеринбург; Нью-Йорк, 1995. Вып. 6. С. 106.

²⁴ *Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. С. 381, 385; *Кучкин В. А.* Особая редакция «Наказания» Симеона Тверского // Изучение русского языка и источниковедение: Сб. ст. / Отв. ред. В. Ф. Дубровина. М., 1969. С. 244. Примеч. 4. Ср.: *Кузьмин А. В.* Торопецкая знать в XIII в. С. 73. Примеч. 90. Еще менее вероятным выглядит предположение К. Э. Напиерского о тождестве полоцкого князя Константина с князем Константином Давыдовичем († 1218), младшим братом смоленского князя Мстислава Давыдовича († 1230) (ср.: Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригою и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV вв. / Найденны в Рижском архиве К. Э. Напиерским и изданы Археографической комиссией. СПб., 1857. № II*). Не выдерживает также критики и компромиссное предположение Л. В. Войтовича, который, не проанализировав источники, ошибочно смешивает полоцкого и витебского князей по имени Константин. Украинский исследователь вслед за В. Т. Пашуто предполагает, что Константин был сыном полоцкого князя Товтивила, но сидел на княжении не в Полоцке, а в Витебске, откуда, по мнению Л. В. Войтовича (вопреки, кстати, прямым данным Новгородской I летописи), и бежал в Новгород (*Войтович Л. В.* Генеалогія династій Рюриковичів і Гедиміновичів. Київ, 1992. С. 27, 132. Табл. 1).

²⁵ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. Т. I. № 1. С. 35–36.

²⁶ *Baranauskas T.* Lietuvos valstybės ištakos. P. 240. № 57. Встречающееся в литературе мнение о начале правления князя Товтивила в Полоцке между 1239 и 1246 г. (*Данилевич В. Е.* Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст. Киев, 1896. С. 136) или «с 1246 или 1248 г.» (*Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. С. 378; *Матузова В. И., Назарова Е. Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г.: Тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 336. Комментар. 8; *Саганович Г.* Інфлянцкія немцы ў Полоцку ў сярэдзіне XIII і пачатак XIV ст. // БГА. Менск, 2000. Т. VII. Сш. 1 (12). С. 97–105) источниками прямо не подтверждается. На невозможность правления в 1251–1254 г. в Полоцке князя Товтивила указывал еще М. С. Грушевский (*Грушевський М. [С.]* Історія України-Руси в 11 тт. Київ, 1993. Т. IV. С. 12. Примеч. 1). Кроме того, известно, что в 1253 г. Товтивил и Едивид в качестве подручных князей участвовали в походе на Силезию под

здесь на княжении в более раннее время. Этот вывод подтверждает булла папы Иннокентия IV от 23 мая 1254 г., которая 20 августа 1264 г. была лишь удостоверена новым папой Урбаном IV. Согласно источнику, «светлейший русский князь Константин, по своей княжеской щедрости» ранее (т. е. еще до 23 мая 1254 г.) подарил Ордену ряд своих замков, земель и деревень (среди замков упоминаются «Allecten, Calre, Selen, Medene, Nitczegale») ²⁷. Следовательно, и Константин (скончавшийся, очевидно, между 23 мая 1254 — около 1258 г.), и Товтивил были предшественниками полоцкого князя Герденя. Таким образом, вряд ли справедлив вывод В. А. Кучкина о правлении князя Константина «в Полоцке где-то между 1 марта 1263 г. и 29 февраля 1264 г.» ²⁸. Появление в Полоцке нового князя Изяслава было возможно лишь после смещения или смерти Герденя.

Житие святого и благоверного князя Довмонта (Тимофея) свидетельствует о начале его активной борьбы против князя Герденя в 1266 г., т. е. тогда, когда князь Довмонт стал правителем Пскова ²⁹. Это противоборство окончилось поражением и гибелью князя Герденя во время одного из его неудачных военных столкновений с Довмонтом и новгородцами в 1267 г. ³⁰

Ранее князья Довмонт и Гердень правили в Нальшенайской земле. Великий князь литовский Войшелк, вытеснив в 1265—1266 г. Довмонта, активного участника заговора против своего отца, из Литвы на Русь, по-видимому, мог стремиться найти поддержку среди его политических конкурентов, каким, несомненно, был полоцкий князь Гердень ³¹.

При дворе короля Миндовга князь Гердень занимал более скромное положение, чем Довмонт. Именно он, а не Гердень в Галицко-Волынской летописи конца XIII в. называется «Нальщальньскимъ княземъ». Более высокий социальный статус князя Довмонта по сравнению с Герденем подчеркивали и его династические связи. Жена правителя «нальщанъ» была родной сестрой Марты, жены короля Миндовга ³². В правление великого князя Войшелка в борьбе против нальшенайского князя Довмонта и его союзников, как отмечает житие святого, князь Гердень опирался на помощь ряда более мелких и незначительных литовских князей. Во главе последних стоял «великий князь Литовский» Гогорт (в ряде списков — «Гоигорт» и др.). Только гибель князя Герденя в 1267 г. могла привести к смене на княжеском столе в Полоцке. В Московском своде конца XV в. сохранилось редкое чтение, согласно которому после гибели Герденя, Гогорта и ряда других литовских князей часть людей из их окружения бежала «на Полтескъ» ³³.

Преемником Герденя в Полоцке стал князь Изяслав, находившийся в «воли Б(о)жии и въ Молшелгове», он не был креатурой псковского князя Довмонта и новгородцев. Не исключено, что династические притязания князя Изяслава на Полоцк, вероятно, могли обосновываться его вхождением в более раннее время в число «братья» полоцкого князя Константина, пошедшего на определенные уступки в пользу крестоносцев. По-видимому, внешняя политика князя Изяслава в отношении Ливонского ордена вызвала неоднозначную оценку в Северо-Западной Руси. Уже осенью 1267 г. новгородцы вместе с суздальским князем Юрием Андреевичем обсуждали вопрос о походе «на Литву» или «Полтескъ» ³⁴. Причиной такого решения могло стать как посажение князя Изяслава из литовской

руководством своего сюзерена — великого князя Данила Романовича Галицкого, а в Полоцке на княжении еще находился князь Константин (*Błaszczyk G. Dzieje stosunków polsko-litewskich od czasów najdawniejszych do współczesności. Poznań, 1998. Т. I: Trudne początki. S. 39; Крайцэвіч А. К. Стварэнне Вялікага княства Літоўскага. Rzeszów, 2000. С. 149*). Литовский исследователь Э. Гудавичюс полагает, что князь Товтивил начал свое правление в Полоцке с 1254 г. (*Гудавичюс Э. История Литвы. Т. I. С. 57*).

²⁷ Тихомиров И. [А.] Торговые и мирные сношения русских княжеств с Ливонией в XIII в. С. 164—165.

²⁸ Кучкин В. А. Особая редакция «Наказания» Симеона Тверского. С. 244. Примеч. 4.

²⁹ Охотникова В. И. Повесть о Довмонте. Л., 1985. С. 189—190, 193—194, 196—197.

³⁰ ПСРЛ. М., 2000. Т. IV. Ч. 1. Л. 152 об.; Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 387.

³¹ Гудавичюс Э. История Литвы. Т. I. С. 67—68.

³² ПСРЛ. Т. II. Стб. 859. Л. 286.

³³ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 146. Л. 185.

³⁴ ПСРЛ. Т. II. С. 85—86. Л. 143—143 об., С. 315—316. Л. 180 об.; ПСРЛ. Т. 25. С. 147. Л. 185 об.

руки в Полоцке, так и неудовольствие новгородцев (что более вероятно) очевидным отказом полочан участвовать в борьбе русских княжеств против агрессивной политики Ордена³⁵.

Среди участников военной кампании, пришедших зимой 1267–1268 г. со своей ратью на помощь Новгороду, был князь Константин. Ранее (осенью 1262 г.) он принимал участие в походе на Юрьев Ливонский (Дорпат)³⁶. Присутствие в январе–марте 1268 г. князя Константина со своим полком среди участников похода лишний раз свидетельствует в пользу того, что в данный момент он не только не был правителем Полоцка, но и вышел из подчинения Литве. На самом деле, этот князь правил не в Полоцке, как ошибочно утверждается в ряде современных работ³⁷, а в Витебске. Об этом прямо свидетельствует жалоба рижского магистрата, направленная его сыну — витебскому князю Михаилу Константиновичу³⁸. Витебский князь Константин был зятем великого князя владимирского и новгородского Александра Ярославича³⁹. Его не следует отождествлять с полоцким князем Константином⁴⁰.

Деятельность князя Константина в первой половине 60-х годов XIII в. заставляет отказаться от неудачных и недостаточно аргументированных выводов В. Т. Пашуто, будто бы князь Гердень был одновременно правителем Полоцка и Витебска, а после его смерти этими городами из литовской руки управляли два князя по имени Изяслав⁴¹.

Таким образом, договорная грамота князя Изяслава от имени Полоцка и Витебска (находившихся в «воли Б(о)жии и въ Молшелгове») с ливонским магистром и городом Ригой могла быть составлена только в то время, когда оба русских города находились в мирных и союзнических отношениях друг с другом. Это время охватывает период между смертью в 1267 г. князя Герденя и началом конфликта новгородцев с Полоцком, который произошел в конце лета или осенью 1267 г.⁴²

С точки зрения хронологии и биографий (участие в битвах) очевидно, что именно витебский, а не полоцкий князь Константин должен был носить прозвище Безрукий. Это прозвище отмечается в «Наказании» князю Константину епископа Симеона († 1289)⁴³, который впервые упоминается в источниках лишь в 1271 г. Между тем в Особой редакции данного памятника, известного под заголовком

³⁵ Интересно отметить, что в 1256 г. в походе князей Даниила и Василька Романовичей на земли ятвягов участвовал свислочский князь Изяслав, находившийся в вассальной зависимости от правителя Новгородка князя Романа Даниловича. Не стал ли позднее этот зависимый от ВКЛ князь Изяслав правителем Полоцка?

³⁶ О датировке походов новгородцев в 1267 и 1268 г. см. в кн.: Матузова В. И., Назарова Е. А. Крестоносцы и Русь. С. 339. Комментарий. 1.

³⁷ См., например: Ткачев М. А. Замки Белоруссии. Минск, 1987. С. 102–103.

³⁸ Витебская старина / Собрал и издал А. [П.] Сапунов. Витебск, 1883. Вып. 1. № 7. С. 24. Грамота датируется исследователями либо около 1298 (Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 150, 278), либо около 1300 г. (Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979. С. 53). При этом В. Т. Пашуто не исключал, что князь Михаил Константинович мог править в Полоцке. Однако никаких доказательств в пользу данной точки зрения исследователь не привел (Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 278).

³⁹ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Т. III. С. 85–86, 315–316; Подробнее об этом см.: Кузьмин А. В. Торопецкая знать в XIII в. С. 72–73; Кузьмин А. В., Пятнов А. П. Правители Полоцкой земли во второй половине XII – начале XIV вв. (Актуальные проблемы хронологии и генеалогии) // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов – 2003». История: Сб. тезисов. М., 2003. С. 9–10; ср.: Матузова В. И., Назарова Е. А. Крестоносцы и Русь. С. 335–336. Комментарий. 6.

⁴⁰ Кузьмин А. В. Торопецкая знать в XIII в. С. 73. Примеч. 90. В пользу данной точки зрения свидетельствует еще один аргумент. Князь Константин стал в Полоцке преемником князя Брячислава. Очевидно, что оба правителя должны были находиться в близком родстве друг с другом. Известно, что князь Брячислав выдал свою дочь замуж за новгородского князя Александра Ярославича. Следовательно, дочь, рожденная в этом браке, из-за близкой степени родства не могла стать женой полоцкого князя Константина. В случае с витебским князем Константином никаких препятствий к браку не было.

⁴¹ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 150, 277, 387.

⁴² Матузова В. И., Назарова Е. А. Крестоносцы и Русь. С. 339. Комментарий. 1.

⁴³ РГБ. Ф. 304/1. Собр. Троице-Сергиева монастыря. № 15. Л. 63 об. – 64; Мерило праведное по рукописи XIV в. М.; Л., 1961. С. 128–129; Наставление тверского епископа Семена // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. V: XIII век / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева и др. С. 394, 395. Данное чтение во второй половине XV в. встречается также в рукописных сборниках № 22/1099. Л. 107 об. – 108 об. и № 9/1086. Л. 523 об. – 524 об. из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря. Ранее они принадлежали его известному книгописцу иноку Ефросину (Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 28, 142).

«Въспросъ князя Константина», прозвище и место правления князя отсутствуют, как и известие о месте действия — княжеском пире⁴⁴. Как справедливо заметил В. А. Кучкин, «однако такие данные еще не могут определенно свидетельствовать о старшинстве первой редакции. Они могли быть добавлены очевидцем события, одним из приближенных еп. Симеона при позднейшей обработке памятника»⁴⁵. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что епископ назван тверским. Но еще на Соборе 1273 г. Симеон фигурирует как епископ Полоцкий⁴⁶.

В летописях епископ Симеон выступает как человек, который был тесно связан с семьей покойного великого князя Ярослава Ярославича († 1271)⁴⁷. Как известно, правитель Владимира и Твери был одним из младших братьев великого князя Александра Ярославича. Зятем последнего из них, напомним, был витебский князь Константин⁴⁸. Именно данными династическими связями можно объяснить переезд епископа Симеона в Северо-Восточную Русь и организацию здесь позднее Тверского епископства. Известие «Наставления» о прозвище князя Константина Безрукого является важным маркером, который позволяет четко отличать полоцкого и витебского князей, носивших в середине XIII в. одно и то же имя. Из этого следует, что диалог между князем Константином и епископом Симеоном мог происходить не в Полоцке, а в другом городе Полоцкой епархии — Витебске. Благодаря этому факту получает новый, хотя и косвенный аргумент в свою поддержку мнение В. А. Кучкина о том, что данный памятник был написан епископом Симеоном в тверской, а не полоцкий период своей жизни⁴⁹.

Уточнить генеалогию указанных выше лиц, как мне представляется, могут помочь списки частных редакций родословных книг XVI—XVII в. Они отмечают, что у смоленского князя Ростислава Мстиславича были сыновья Федор и Константин Ростиславичи, а также внук Федор Константинович. Сын последнего — князь Александр Федорович Нетша — переехал «из Немец» на службу в Москву во второй четверти XIV в. и обосновался при дворе великого князя Ивана I Даниловича Калиты (1327—1340). (В связи с этим интересно отметить, что время появления при московском дворе князя Александра Федоровича Нетши практически совпадает со временем службы здесь князя Ивана Друцкого.) В одной из двух редакций этой росписи князь Константин, сын смоленского князя Ростислава Мстиславича⁵⁰, упоминается без отчества⁵¹. Есть также поздняя версия начала XVII в., согласно которой князь Константин

⁴⁴ Кучкин В. А. Особая редакция «Наказания» Симеона Тверского. С. 249—251.

⁴⁵ Там же. С. 248.

⁴⁶ РИБ. 2-е изд. СПб., 1908. Т. VI. № 6. Стб. 83—84.

⁴⁷ Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 331; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 74. Л. 126 (в обоих случаях — «и везоша на Тверь епископъ Семень»); М., 2000. Т. X. С. 150 («Епископъ же Семионъ Тферскій»).

⁴⁸ По наблюдениям исследователей, Витебск и Усвяты занимали ключевое место в отрезке торгового пути между реками Днепр и Ловать (Галубович В. I. Эканамичны стан, побыт і гандаль старажытнай Беларусі (IX—XIII стст.). С. 144). В середине XII—XIV в. оба города входили в состав Витебского княжества (Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания Первого Литовского статута. М., 1892. С. 249—251; Мяцельскі А. А. Да пытання аб прыродных і антрапагенных межах Віцебскай зямлі XII—XIII стст. С. 100—116 и др.). В середине XIII в. литовцы пытались взять под свой контроль данный регион, однако, как свидетельствует НПЛ, в нескольких сражениях были разбиты войсками новгородского князя Александра Ярославича.

⁴⁹ По мнению В. А. Кучкина, поездка епископа Симеона ко двору князя Константина имела место «между 1268 и 1271 г.» (Кучкин В. А. Особая редакция «Наказания» Симеона Тверского. С. 243—245).

⁵⁰ РГБ. Ф. 256. Собр. Н. П. Румянцев. № 349. Л. 252; РГАДА. Ф. 196. Собр. Ф. Ф. Мазурина. Опись 1. № 1529. Л. 176; РГАДА. Ф. 357. Собрание Саровской пустыни. Опись 1. № 16. Л. 113. Подробнее см.: Приложение № 1.

⁵¹ В Бархатной книге 1688 г., текст которой восходит к Государеву родословцу 1555 г., старомосковский боярский род Нетшиных выводится от князя Александра Юрьевича (Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих... (далее — БК). М., 1787. Ч. 2. Глава 30. С. 156). Протографом данного текста была глава 23 («Род Григорья Андреевича Мамонов да Данила Ивановича») Румянцевской редакции родословных книг 40-х годов XVI в. (ср.: РИИР. М., 1977. Вып. 2 / Сост. М. Е. Бычкова. С. 158. Л. 139). Уже во второй половине XVI — XVII в. две версии (полная и краткая) о происхождении Нетшиных существовали одновременно и нередко записывались вместе в одну родословную книгу, но в ее разных главах. Наиболее четко это прослеживается по спискам Разрядной редакции, в которой роспись Даниловых намеренно опускает сведения об угасшей старшей ветви рода (ср., например: РГАДА. Ф. 357. Опись 1. № 16. Глава 30 («Род Даниловых»). Л. 113—113 об.; Глава 59 («Род Григорья Андреевича Мамонов да Данила Ивановича»). Л. 130—131.

Ростиславич был братом князей Глеба, Михаила и Федора Черного, детей смоленского князя Ростислава Мстиславича⁵². Однако данная версия не подтверждается свидетельствами авторитетных источников.

На существование на Руси в первой половине XIII в. одновременно двух смоленских князей, носивших имя Ростислав и отчество Мстиславич, ранее обратил внимание В. Л. Янин. Первый из князей был внуком киевского князя Романа (Бориса) Ростиславича, а другой – смоленского князя Давыда (Глеба) Ростиславича⁵³. Киевский князь Мстислав (Борис) Романович состоял в близком родстве с владимири-суздальскими князьями, его дочь Анна была женой ростовского князя Константина Всеволодовича, занимавшего в 1216–1218 г. великокняжеский стол во Владимире. Его сын князь Всеволод Мстиславич при поддержке владимирского князя Ярослава Всеволодовича отбил у литовцев Смоленск, где сел на княжении. Очевидно, перед своим переездом в 1239 г. в Киев здесь же правил его брат Ростислав Мстиславич⁵⁴. Судьба его сложилась неудачно. В 1240 г. он был взят в Киеве под арест по приказу волынского князя Даниила Романовича. Князь Ростислав умер в 1240/1241 г. за пределами Руси. Он находился в плену у галицкого князя Даниила Романовича, который сбежал при приближении к его владениям войск монгольского хана Батые⁵⁵. Видимо, сыном этого князя Ростислава (Бориса) и был витебский князь Константин (Холмогорская летопись отмечает его отчество – Борисович⁵⁶). Сыном последнего был князь Михаил Константинович, у которого был брат, обманувший в Витебске на 13 изроев рижского купца Ильбранта. К сожалению, жалоба рижского магистрата не называет его по имени⁵⁷. Не исключено, что этим человеком мог быть известный нам по родословцам князь Федор Константинович, отец князя Александра Нетши⁵⁸.

Приложение № 1.

42.

Род Даниловых, Услумовых, Мамоновых.

У Ростислава Мстиславича¹ дети: князь Федор да князь Костянтин. И у Костянтина один сын Федор.

А у Федора сын Олександр служил в Немцах и приехал из Немец к великому князю Ивану Даниловичю.

А у Олександра сын Дмитрией.

¹ Так в ркп.

⁵² Родословная книга по трем спискам // Временник имп. ОИДР. М., 1851. Кн. X. С. 53.

⁵³ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. I: Печати X – начала XIII в. С. 96–98. Табл. Б.

⁵⁴ Там же. С. 98.

⁵⁵ РИИР. Вып. 2. С. 26. Л. 594.

⁵⁶ Это уникальное известие источника вряд ли случайно. Указанное в Холмогорской летописи отчество князя («Костянтин Борисович (курсив мой. – А. К.), зять Александров») совпадает с крестильным именем его отца – князя Ростислава (Бориса) Мстиславича. Поздний переписчик такие точные детали едва ли мог знать (ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 73. Л. 226 об.; ср.: Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I. С. 98). По мнению Ю. А. Лимонова, в ряде известий за вторую половину XIII в. в Холмогорской летописи отразился такой источник, как Летописец князя Федора Ростиславича Черного (Лимонов Ю. А. Заметки о Холмогорской летописи (Ярославское и Двинское местное летописание) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1970. Вып. 3. С. 249–252). Возможность существования такого источника как вспомогательного в связи с созданием Свода 1305 г. обосновал еще М. Д. Приселков (Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996. С. 161). Данная точка зрения исследователей была поддержана в историографии (Буганов В. И. Отечественная историография русского летописания: Обзор советской литературы. М., 1975. С. 165, 291). Развивая наблюдения М. Д. Приселкова и Ю. А. Лимонова, Л. Л. Муравьева склонилась к мнению, что Летописец князя Федора Черного имел смоленское или смоленско-ярославское происхождение (Муравьева Л. Л. Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII – начала XV в. М., 1983. С. 245–250). Наиболее справедливой нам представляется точка зрения о смоленском, а не ярославском происхождении Летописца князя Федора Черного, поскольку только она может объяснить указанную ранее вставку о происхождении князя Константина.

⁵⁷ Витебская старина. Вып. 1. № 7. С. 24.

⁵⁸ РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 252; РГАДА. Ф. 196. Опись 1. № 1529. Л. 176.

А у Дмитрея дети: Ондреи да Иван, оба были в боярех, да Михаило.
А у Ондрея дети: Семен Плот, да Василей Веселица, да Григорей Мамон; и тот Григорей Мамон окольничей был у великого князя Ивана.
А у Семена у Плота сын Василей, бездетен.
А у Василья у Веселицы дети: Семен да Костентин. //
А у Семена сын Михаило, бездетен.
А у Григорья у Мамона дети: Иван Большой, да Федор, да Иван Меньшой, все бездетны.
А у другово сына у Дмитриева Александровича у Ивана дети: Данило да Дмитрией.
А у Данила дети: Иван да Ондрей, бездетен, да Дмитрией, да Федор, бездетен, да Михаило.
А у Ивана Даниловича дети: Семен, да Яков Устьлюм, да Степан, да Дмитрией, да Иван, да Петр.
А у Дмитрея Даниловича дети: Василей. //
А у Устьлюма дети: Михаило, да Федор, да Семен, бездетен.
А у Дмитрея Иванова сына дети: Михаило Шерап в Литве, да Иван, да Петр, да Василей, да Федор, да Угрим, да Устьлюм.
А у Ивана дети: Никифор да Федор.
А у третьевово сына у Дмитриева Александровича у Михаила дети: Иван Большой, бездетен, да Григорей.
А у Григорья дети: Семен Внук, да Олександро Белои, да Иван Старои.
А у Семена у Внука дети: [Тимо]²феи да Иван Внуковы.
А у Олександра Белово дети: // Василей да Петр.
А у Ивана Старка один сын Василей.
(ОР РГБ. Ф. 256. Собрание рукописей Н. П. Румянцева. № 349. Л. 252 – 253 об.)

² Приписано позднее др. почерком, но теми же чернилами.

(Продолжение в следующем номере журнала)

С. М. Шамин

К ВОПРОСУ О ЧАСТНОМ ИНТЕРЕСЕ РУССКИХ ЛЮДЕЙ К ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЕ В РОССИИ XVII СТОЛЕТИЯ¹

На протяжении XVII в. русское правительство тратило огромные силы и средства на получение известий из-за рубежа. Их сбором ведали Посольский и Разрядный приказы, при Алексее Михайловиче — приказ Тайных дел. С середины XVII в. значительное место в потоке «вестей» занимала иностранная пресса, которая к концу 60-х годов XVII в. превратилась в один из основных источников оперативной информации о событиях в Европе². Поступавшие в приказы сведения предназначались исключительно для государственных нужд. Подавляющее большинство переведенных в России статей из иностранных газет содержало политические известия, которые были необходимы русскому правительству для формирования внешнеполитического курса страны. В настоящее время известны имена многих приказных служащих, дипломатов, членов Боярской Думы и, наконец, самих государей, которые регулярно

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант 05-01-01164а).

² Кобзарева Е. И. Известия о событиях в Западной Европе в документах Посольского приказа XVII века. Дисс. на соиск. ученой степени канд. ист. наук. М., 1988. С. 142–201.

